

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*Р.И. Громыко, кандидат экономических наук, доцент
(Гомельский технический университет им. П.О. Сухого)*

Экономические проблемы образования требуют современных исследовательских подходов. К таким подходам следует отнести институциональный анализ. Методы институционального анализа дают возможность проследить эволюцию как наследуемых, так и новых норм, характеризующих сферу образовательных услуг. Данный подход получил развитие в ряде публикаций. Так В.В. Вольчик и М.М. Скорев исследуют инерционность институциональной структуры высшей школы [1]. Объектом институционального анализа в ряде исследований явилось изменение мотивации при получении образования. Исследователи отмечают, что доминирующим мотивом обучения в настоящее время становится социальный капитал [2]. Интерес представляет подход к анализу образовательного процесса с точки зрения теории информации, который позволяет учесть доверительный и асимметричный характер оказания услуги [3]. Важным направлением изучения является также проблема конкурентоспособности современного вуза [4]. Методологические основы применения модели совершенной конкуренции к анализу рынка высшего образования рассмотрены в работе Л. Лесли и Г. Джонсона [5].

Образовательные организации руководствуются в своей деятельности не только формальными правилами и нормами, но и нормами, имеющими неформальный характер. Последние (правила, традиции, привычки) являются устойчивыми, оказывают влияние на поведение участников образовательного процесса и предопределяют его консервативность. Преобладающий тип развития институтов в этой сфере — *path dependence*, характеризующий зависимость образования от предшествующего развития. Общество и экономика воспроизводят институты прошлого, постепенно внося в них изменения. При исследовании институциональной структуры высшей школы надо учитывать ее свойства инертности. Инертность институтов, т. е. их сопротивление изменениям, вытекает из природы институтов как таковых. Институты — устойчивые системы существующих и укоренившихся правил и обычаев, и эта устойчивость институтов, по определению Дж. Ходжсона, частично определяется их способностью «создавать стабильные ожидания в отношении поведения людей» [6, с. 16]. Институциональная инерция, выполняя защитные функции, предохраняет систему от разрушающих ее инноваций. Вместе с тем она может быть негативным фактором, замедляющим развитие экономической системы.

Процесс производства образовательной услуги имеет ряд особенностей, отличающих его от производства других видов услуг (питание, транспорт, культура и т. д.). Во-первых, создание образовательной услуги требует активного взаимодействия ее производителя и получателя. Во-вторых, имеет место асимметрия информации в поведении сторон. Формально уровень подготовки задается образовательными стандартами и учебными планами, но реальное качество услуги во многом зависит от субъективных характеристик преподавателя, качества его работы. В этой связи должна быть обеспечена прозрачность действий преподавателя и возможность его выбора. Одновременно, качество услуги зависит и от усилий студента по усвоению знаний. Возможные оппортунистические действия обучаемого могут снизить эффек-

тивность процесса обучения. Следовательно, необходимы нормы, контролирующие самостоятельную работу студента. В-третьих, образовательная услуга имеет комплексный характер, ее качество зависит от взаимодействия преподавательского коллектива. В-четвертых, образовательные услуги представляют собой доверительные блага, информацию о качестве которых можно получить лишь спустя определенное время после их использования. И даже установленный факт оппортунизма в форме заниженного качества образовательных услуг необязательно позволит покупателю получить от вуза компенсацию. Поэтому на образовательном рынке актуальны механизмы, которые дисциплинировали бы продавцов и не давали бы им воспользоваться информационной асимметрией [3, 108]. И, наконец, в качестве образовательной услуги заинтересован не только ее непосредственный получатель, но и работодатель, который предъявляет спрос на квалифицированных специалистов.

В условиях плановой экономики вуз был научно-образовательной структурой, удовлетворяющей общественную экономическую потребность в высококвалифицированных специалистах. Сегодня происходит встраивание вуза в систему существующих экономических отношений. Происходит разделение экономической и социальной потребности в высшем образовании. Деятельность вуза регулируется не только административными, но и рыночными нормами. И хотя нормы, определяющие коммерческую сторону деятельности вуза, находятся в стадии развития, как отмечают исследователи, в перспективе он «должен превратиться в конкурентную коммерческо-финансово-научно-образовательную систему» [4, с. 28]. Данное определение подчеркивает системный характер деятельности вуза, характеризует процесс его включения в конкурентную среду. Конкурентные аспекты деятельности вуза связаны главным образом с межотраслевой конкуренцией (и имеют место при принятии экономических решений домохозяйствами и общественном выборе направления использования средств между различными видами социальных услуг). Внутриотраслевая конкуренция затрагивает только наиболее востребованные специальности (экономические, юридические).

Исследование структуры розничного товарооборота в республике свидетельствует о росте затрат населения на платные образовательные услуги, но доля этих затрат в структуре конечного потребления домашних хозяйств существенно ниже, чем в развитых странах. Коэффициент эластичности платных образовательных услуг от реальных денежных доходов населения в нашей стране составляет 0,787 и говорит о том, что эти услуги еще не перешли из разряда товаров первой необходимости в категорию товаров «высшего сорта» [7, с. 17–18]. Во-вторых, увеличивается разрыв между стоимостью подготовки специалиста за счет бюджета на дневной форме получения высшего образования и стоимостью платного обучения. За последние четыре года оплата снизилась с 95,5 % до 58,4 % от величины затрат и составляет 60 % стоимости подготовки специалиста. Таким образом, вузы предоставляют образовательные услуги в условиях недофинансирования. Это сдерживает перспективы развития высшего образования, ограничивает капитальные вложения в отрасль. Возможности роста бюджетного финансирования невелики в силу конкурентного давления со стороны других секторов общественных нужд. Поэтому необходим поиск возможных форм участия бизнеса в финансировании образования, в том числе и косвенной финансовой поддержки, а также поиска форм, стимулирующих это участие. Объективной основой данного процесса являются положительные внешние эффекты от высшего образования, которые распределяются как на территориальном, так и профессиональном (отраслевом) уровнях.

Введение хозрасчетного механизма в сферу образования не является оправданным: образовательные блага относят к смешанным общественным благам и «действие

рыночного механизма в идеальном смысле ограничено» [4, с. 25]. В западной экономической литературе описаны три модели финансирования образования: модель, ориентированная на свободный рынок, модель, ориентированная на общественный рынок и антирыночная модель социального финансирования образования, ориентированная на альтернативное интегрированное общество [8]. Перенос этих моделей на нашу экономическую реальность не вполне корректен, однако их использование при анализе образовательных услуг позволяет выявить тенденции развития отрасли. Выделяются четыре источника финансирования вуза в нашей стране — бюджетный, внебюджетный, косвенно-бюджетный и межгосударственный [9]. Доля внебюджетного финансирования неуклонно растет. Использование средств семей, образовательного кредита, финансирования обучения предприятиями, а также такие источники финансирования как: доходы от научной и научно-производственной деятельности, спонсорская поддержка, гранты и другие позволяют определить систему финансирования как смешанную и гибкую по своему характеру. Однако существует проблема выработки нормативов бюджетного финансирования вузов, так называемых государственных минимальных социальных стандартов финансирования. Высшее образование как социальная ценность требует обеспечения равного доступа всех членов общества и реализации права на равное качество базовой подготовки специалиста. С этой целью необходимо расширить систему государственных минимальных социальных стандартов, распространив их на порядок финансирования высшей школы.

Литература

1. *Вольчик, В.В.* Институциональная инерция и развитие российской системы образования / В.В. Вольчик, М.М. Скорев // Экономический вестник Ростовского университета. 2003. № 4. Том 1. С. 55–63.
2. *Артамонова, М.В.* Институциональная трансформация российского высшего образования / М.В. Артамонова, О.В. Богословская, Ю.В. Латов // Экономический вестник Ростовского университета. 2006. № 3. Том 4. С. 84–89.
3. *Юдкевич, М.М.* Модель совершенной конкуренции и рынок высшего образования: 30 лет спустя: комментарий к статье Л. Лесли и Г. Джонсона / М.М. Юдкевич // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 106–109.
4. *Капаров, Б.М.* Повышение конкурентоспособности современного вуза на основе теории самоорганизации / Б.М. Капаров // Экономическое возрождение России. 2006. № 3 (9). С. 25–30.
5. *Лесли, Л.* Модель совершенной конкуренции и рынок высшего образования / Л. Лесли, Г. Джонсона // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 89–105.
6. *Ходжсон, ДЖ.М.* Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории / ДЖ.М. Ходжсон // Экономический вестник Ростовского университета. 2003. № 4. Том 1. С. 11–30.
7. *Миксюк, С.Ф.* Конечное потребление домашних хозяйств: исследование динамики и анализ структуры / С.Ф. Миксюк, Е.А. Назарова // Экономический бюллетень научно-исследовательского экономического института министерства экономики Республики Беларусь. 2005. № 10 (100) С. 13–27.
8. *Хофманн, Х.Г.* Новые формы финансирования, гарантирующие равное образование для всех, и развитие системы платного образования / Х.Г. Хофманн // Университетское управление. 2000. № 4. С. 35–42.
9. *Василенко, А.А.* Финансирование вуза: пути правового регулирования / А.А. Василенко // Высшая школа. 2007. № 2. С. 49–51.